

ФАКТОРЫ ВЫБОРА МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Все модели организации национальной экономики в современном мире относятся к двум основным типам. Важнейшим аргументом выбора одной из основных моделей национальной экономики является преобладание развитых или традиционных факторов экономического роста. Показана взаимосвязь экономического роста и конкурентоспособности в открытой национальной экономике.

All models of the organization of the national economy in the modern world are of two main types. The most important argument for choosing one of the main models of the national economy is the predominance of developed or traditional factors of economic growth. The interdependence of economic growth and competitiveness in an open national economy is also shown.

Ключевые слова: модель; фактор; экономический рост; конкурентоспособность; система целей.

Key words: model; factor; economic growth; competitiveness; goals system.

В современном мире различные страны используют существенно различающиеся модели национальной экономики. Абсолютное большинство этих моделей, фактически или декларативно, основано на рыночных принципах. Рыночный механизм всегда дополняется регулирующей деятельностью государства, практически повсеместно используется модель смешанной экономики, в которой в различных пропорциях представлены рыночное саморегулирование и государственное регулирование экономических процессов. Соотношение или степень влияния рынка и государства в структуре национальных экономических моделей является одним из важнейших определяющих признаков отличий между ними.

Вопрос заключается в том, почему устанавливается определенное соотношение частного и государственного секторов в экономике в каждом конкретном случае, и какое соотношение создает более сильную мотивацию к хозяйственной деятельности и к инновациям, в частности.

В условиях преобладания государственной собственности мотивация хозяйственной деятельности осуществляется преимущественно, или в значительной мере, директивными методами. При условии преобладания частного сектора доминирует рыночная система мотивации, основанная на конкуренции, личной заинтересованности и ответственности за результаты хозяйственной деятельности.

Директивная (командно-административная) мотивация иногда воспринимается в рамках общественного выбора, как более надежная и социально справедливая. Поскольку отношения собственности в этом случае не персонифицированы, процесс производства обезличивается, что выводит систему распределения благ за пределы экономических и социальных отношений, в политическую или идеологическую подсистемы общества. Следует отметить, что существенно снижается мотивация к инновациям, сопряженным с экономическими рисками.

Мотивация экономической деятельности, основанная на частной собственности и конкуренции, создает более сильную динамику инноваций и роста производства благ, чем мотива-

ция, основанная на государственной или общественной собственности, практически отвергающих рыночную конкуренцию.

Международная статистика показывает, что роль государства, как одного из агрегированных субъектов национальной экономики, постепенно усиливается. Это происходит за счет увеличения доли совокупных доходов, перераспределяемых через государственные бюджеты всех уровней, увеличения доли занятых в государственном и социальном секторе (при поддержке государства).

Усилению роли государства в экономике может способствовать расширение возможностей искусственного интеллекта и программных продуктов, ограничивающих сферу применения живого труда. Теоретически, это снижает значимость рыночной мотивации хозяйственной деятельности (машины не испытывают эмоции) и даже конкуренции. Можно предположить, что используя метод анализа больших массивов данных, электронно-вычислительные машины смогут достаточно точно определять оптимальное соотношение рыночных цен и издержек, а также заменять некоторые другие функции механизма рыночного саморегулирования.

В научных публикациях все чаще высказываются сомнения относительно ключевой роли процесса накопления капитала (инвестиций) как главного источника экономического роста, пересматриваются другие традиционные подходы к оценке движущих сил (факторов) национальной экономики. Для такой ревизии есть достаточно оснований. Качество роста экономики многих стран, где доля инвестиций по отношению к валовому внутреннему продукту (ВВП) составляет 30% и более (Болгария, Молдавия, Беларусь), ниже, чем в ряде стран, где отмеченный показатель не превышает 15–17% (Соединенные Штаты Америки (США), Великобритания). Можно предположить, что эффективность инвестиций существенно выше там, где сильнее мотивация хозяйственной деятельности, создаваемая рыночным механизмом, что позволяет применять более эффективные технологии на основе программных продуктов и искусственного интеллекта.

В современном «рыночном» мире имеет место многообразие моделей смешанной экономики. Одни из них характеризуются преобладанием рыночного сектора, а государственный сектор распространяется только на те сферы хозяйственной деятельности, где вероятны «провалы рынка». Соответственно, государственная экономическая политика регулирования носит преимущественно индикативный характер.

В других моделях, в большей или меньшей мере, государственный сектор преобладает над рыночным, а экономическая политика преимущественно (или всегда) осуществляется директивными методами. Каждый из двух основных вариантов смешанной экономики включает множество разновидностей национальных экономических моделей, каждая из которых отличается от других специфическими особенностями. К числу таких особенностей следует отнести способ социально-политической организации общества и качество государственного управления, квалификацию и качество труда, географическое положение и близость основных рынков, состояние инфраструктуры, тип господствующей в обществе идеологии и др.

Важные особенности национальной экономической модели (способ организации общества (институциональная модель), качество государственного управления и тип господствующей в обществе экономической идеологии), в значительной мере определяются параметрами относительно избыточного фактора экономического роста.

Теоретически, каждая модель национальной экономики ориентирована на достижение системы стандартных целей, отражаемых официальной статистикой (стабилизация экономического роста, повышение уровня благосостояния, полная занятость и др.). В реальности перечень этих целей не является универсальным, как утверждается или предполагается в рамках «мейнстрима» экономической теории. Нередко достижение стандартных целей экономического развития используется только как инструмент реализации иных, конечных целей политического и идеологического характера, что особенно характерно для моделей с директивной ролью государства и преобладанием государственного сектора (Китайская Народная Демократическая Республика (КНР), Иран, Куба).

Развитие глобализации и рост открытости национальных хозяйств вносит коррективы в иерархию целей, на достижение которых ориентирована модель национальной экономики. В структуре формальных целей развития современной открытой национальной экономики доминирует достижение стабильного экономического роста и высокого уровня конкурентоспособности. В открытой экономике конкурентоспособность и экономический рост взаимообусловлены.

Высокий и устойчивый уровень международной конкурентоспособности обеспечивает эффективную включенность национальной экономики в систему международного разделения

труда, позволяет использовать наиболее выгодные звенья в глобальных цепочках создания стоимости, расширять экспорт и создавать основу для долгосрочного роста и развития.

Конкурентоспособность национальной экономики может достигаться ценовыми методами обычно в моделях директивного типа (большое государство) и методами неценовой конкуренции, что характерно для моделей индикативного (либерального) типа. Следует отметить, что разновидностью ценовой конкуренции является манипулирование курсом национальной валюты для получения преимущества на международном рынке (КНДР). К ценовой конкуренции обычно прибегают те, кто не может добиться желаемых результатов неценовыми методами. Стабильно высокий уровень международной конкурентоспособности, в особенности, достигаемой с помощью неценовых методов, обеспечивается относительным избытком развитых факторов (новые технологии, искусственный интеллект, инновационные системы производства и сбыта, высококвалифицированный труд, развитая финансовая инфраструктура и др.).

Таким образом, экономический рост можно рассматривать как количественный и краткосрочный критерий эффективности модели национальной экономики, уровень конкурентоспособности – как качественный критерий, отражающий перспективы долгосрочного развития экономической модели (Швейцария, Сингапур, США).

Экономический рост может быть обеспечен как относительно избыточными традиционными факторами (промышленное сырье, недорогая рабочая сила), так и развитыми факторами. Например, Саудовская Аравия создает и поддерживает значительный объем ВВП за счет относительного избытка энергетического сырья. Китай недавно поддерживал высокие темпы роста за счет разумного использования колоссального ресурса недорогого труда, низкой и средней квалификации.

Высокий уровень международной конкурентоспособности может быть достигнут (и сохранен) только на основе относительного избытка развитых факторов, которые создаются искусственным образом, посредством целенаправленной деятельности государства и сектора фирм [1].

Выбор и приоритет реализации целей, на достижение которых ориентирована модель национальной экономики, обусловлен преимущественно двумя взаимосвязанными обстоятельствами – относительно избыточным фактором экономического роста и соотношением государственной и частной собственности (как особенности избранной модели национальной экономики).

Конкурентная борьба на международном рынке и системная зависимость между элементами национальной экономической модели заставляет субъектов национальной экономики использовать располагаемые ресурсы способами, органично присущими данному относительно избыточному фактору. В соответствии с концепцией жизненного цикла страны, предложенной М. Портером, традиционные экономические факторы были основой экономического роста и благосостояния на ранних этапах развития рыночной экономики. В тот период в структуре конечных целей национальной экономики преобладали сохранение иерархической социально-экономической системы и внешняя экспансия, направленная на увеличение традиционных факторов роста (земля, природные ресурсы, рабочая сила). Теоретически, такая директивная модель органично неспособна к быстрому, массовому внедрению инноваций и конкурентному лидерству на международном рынке товаров с высокой добавленной стоимостью.

Как показывает современная практика мирового хозяйства, относительный избыток традиционных факторов может быть реализован довольно успешно при условии преобладающей доли государственной собственности и директивной роли государства в экономике (например, КНДР). Доминирующим источником инноваций в таких случаях являются прямые иностранные инвестиции из наиболее развитых стран (в том числе – в форме новых технологий), а главным условием их успешного применения – интернационализация производства. Можно предположить, что такая модель может быть успешной до достижения определенного уровня экономического развития. В частности, в последнее время рост экономики Китая неуклонно замедляется.

Преобладание частного, рыночного сектора и относительный избыток традиционных факторов позволяет решить задачу экономического роста и развития еще успешнее (например, природные ресурсы в Австралии).

Относительный избыток развитых факторов может обеспечить стабильный рост и международную конкурентоспособность (качество роста) только в условиях преобладания рыночного сектора, в сочетании с индикативным регулированием экономики государством. Поскольку только рыночный механизм дает достаточно стимулов, свободы предпринимательства и финансовых возможностей для создания новых знаний и осуществления инноваций. Активное

внедрение инноваций, достижение и сохранение «технологического разрыва» создает в национальной экономике условия для овладения ключевыми звеньями в глобальных цепочках создания стоимости (ГЦСС).

Экономическая модель, основанная на директивной роли государства и относительном избытке традиционных факторов, по своей природе, не способна создать относительный избыток развитых (искусственных) факторов, поскольку отрицает креативность восприятия реальности. Следовательно, такая экономическая модель не может обеспечить себе конкурентные позиции (и качество роста) в условиях рыночной конкуренции, по этой причине, ориентирована на достижение преобладания в мировом хозяйстве другими, не экономическими методами.

Если же директивная модель устанавливается в экономике, обладающей относительным избытком развитых факторов, то теоретически неизбежно вытеснение (эффект вытеснения) частного сектора государственным и вытеснение развитых факторов традиционными факторами.

Таким образом, расширение директивных методов управления экономикой, ограничивающих «рыночную мотивацию», может стать причиной изменения структуры национальной экономики в пользу «простых» сырьевых отраслей, производящих продукцию с невысокой добавленной стоимостью.

На выбор модели национальной экономики и соответствующих ей целей влияет также исторический опыт и институциональные традиции, сложившиеся в процессе длительного периода становления и развития конкретной социально-политической общности (немецкая историческая школа).

Под влиянием совокупности факторов, обуславливающих специфические особенности каждой национальной экономики, формируются две системы целей, характеризующих ориентацию основных экономических моделей: достижение внутреннего благосостояния и внешней (международной) конкурентоспособности (например, Республика Корея); развитие производительных сил для достижения внешнего политического влияния или силового доминирования (например, КНДР).

Относительный избыток развитых факторов и доминирование частной собственности в экономике (это сочетание взаимообусловлено) ориентировано на достижение целей 1-го типа.

Относительный избыток традиционных факторов и преобладающая доля государственной собственности в экономике ориентированы на достижение целей 2-го типа. Данный тип модели национальной экономики может формироваться также на основе относительного избытка традиционных факторов и патриархальной роли государства, т. е. доминирования государства в экономике на основе патриархальных традиций (традиционная модель), независимо от доли государственной собственности в экономике.

Очевидно, что модель 1-го типа обладает преимуществами в аспекте достижения международной конкурентоспособности, и соответственно, стабильного экономического роста. Многие наиболее развитые и конкурентоспособные страны мира почти лишены собственных природных ресурсов, но располагают высококвалифицированным трудом, передовыми технологиями, развитой инфраструктурой и эффективной системой государственного управления (Швейцария, Сингапур, Дания).

Вероятно, инновационное развитие экономики при условии относительной избыточности традиционных факторов и преобладании государственного сектора затруднено или невозможно.

Формирование необходимых предпосылок для создания модели национальной экономики 1-го типа может осуществляться с помощью инструментов экономической политики (в частности, изменение структуры внутренних инвестиций, целенаправленное привлечение иностранных инвестиций, налоговые инструменты, уменьшение директивных функций государства в экономике и др.) могут привести к относительному избытку развитых факторов и соответствующей трансформации целей национальной экономики.

Таким образом, на основе целенаправленного формирования относительного избытка развитых факторов возможно улучшение качественного и количественного параметров национальной экономики, т. е. повышение конкурентоспособности и стабилизация экономического роста.

Возникновение относительного избытка традиционных факторов (например, открытие новых месторождений нефти) может способствовать улучшению количественных параметров — темпов экономического роста в среднесрочной перспективе, снижению качественных параметров экономической модели (голландская болезнь).

Список использованной литературы

1. **Портер, М.** Конкуренция : [пер. с англ.] / М. Портер. — М. : Вильямс, 2006. — 608 с.